

— Ты уверен, что мы будем есть именно здесь? — Цзян И с удивлением посмотрел на скромную забегаловку перед ними.

— Не переживай, у меня теперь есть деньги, можешь на мне не экономить, — с напускной щедростью заявил Цзян И, толкая дверь. — Пойдём, в этот раз угощаю я. Как-никак, раз мы в Пекине, я здесь вроде как хозяин, с какой стати тебе платить за меня в первый раз?

— Ладно, в следующий раз платишь ты, и уж тогда я с тебя три шкуры сдеру, — ответила Чэнь Мэнъюнь, следуя за Цзян И в ресторанчик.

Цзян И покосился на неё:

— Ты не боишься, что тебя здесь узнают? Смотри, как бы завтра мы с тобой не попали в газеты: известная актриса замечена в маленькой забегаловке с каким-то парнем вне шоу-бизнеса, подозревают роман. Я даже заголовок за тебя придумал.

— Расслабься, здесь есть отдельные кабинки, — Чэнь Мэнъюнь провела Цзян И в дальний кабинет.

— Выбирай, что будешь заказывать, — она протянула ему меню.

Цзян И заметил в меню свинину в кисло-сладком соусе, машинально заказал её, а затем добавил любимые блюда Чэнь Мэнъюнь.

Заметив, что он выбрал то, что она так любит, Чэнь Мэнъюнь втайне обрадовалась. В то же время она вспомнила вопрос, который задала ему во время проб, и на который он так и не ответил.

— Так ты мне всё-таки ответишь на тот вопрос с проб? — спросила она, усаживаясь за стол.

— На какой? Кто туда въехал? Разве ты сама не говорила, что твоя квартира пустует? — Цзян И слегка растерялся.

Чэнь Мэнъюнь прищурилась:

— Забыл, как ты меня выгонял? Хочешь, помогу освежить память?

На самом деле Цзян И и сам ломал голову над тем, что именно Чэнь Мэнъюнь сказала на пробах. Вся дорога сюда прошла в раздумьях: что за женщина? Какая ещё съёмная квартира?

— А, та сценаристка... Разве ты сама не говорила, что ей срочно нужно жильё? — Цзян И вдруг

вспомнил, хотя сам не понимал, почему заикнулся на этой теме.

То ли это было уязвлённое самолюбие? То ли желание убедиться в своей догадке, чтобы наконец поставить точку и успокоиться? Сейчас она и сама не знала ответа.

— Она? Да так и не въехала. Посчитала условия неподходящими и сняла себе квартиру в многоэтажке, — вспомнил Цзян И.

В то время, когда Чэнь Мэнъюнь только начала набирать популярность, Цзян И остро почувствовал, что они оказались в совершенно разных мирах. Он знал, что она не станет ради него задерживаться на месте, но понимал и другое: он сам не хотел заставлять её отказываться от собственной мечты.

Правда заключалась в том, что тогда к нему навещался отец Чэнь Мэнъюнь. Когда Цзян И впервые увидел отца Чэнь Мэнъюнь, тот вышел из задней двери Роллс-ройса, безупречно одетый в деловой костюм, излучая властную ауру человека, привыкшего повелевать.

Цзян И от волнения позабыл всё, о чём они тогда говорили, помнил лишь одно: её отец счёл его обыкновенной массовой, у которой почти нет шансов пробиться, и посоветовал оставить пустые мечты.

Позднее, желая оградить Чэнь Мэнъюнь от любых забот, чтобы она могла спокойно блистать на экране, он солгал. Выдумал несуществующую соперницу и своими руками заставил Чэнь Мэнъюнь уйти в слезах и обиде.

Если бы она узнала, что он обманом вынудил её бросить его, то наверняка стала бы испытывать чувство вины, а этого Цзян И совсем не хотел.

Хотя казалось, будто Чэнь Мэнъюнь холодна ко всему на свете и ей ни до чего нет дела, Цзян И знал: она лишь укуталась в прочную броню, чтобы защитить свою хрупкую и ранимую натуру.

— Проехали, теперь мне уже всё равно, — произнесла Чэнь Мэнъюнь. Непонятно почему, в её душе одновременно шевельнулись и лёгкая радость, и горькая обида: оказывается, она ничем не отличается от остальных — просто еще одна душа, которой он когда-то помог.

В этот момент принесли еду, и оба молча погрузились в ужин, больше не произнося ни слова.

Цзян И ел и лихорадочно думал: от Чэнь Мэнъюнь ему теперь точно не скрыться. Они — главные герои одного фильма, их судьбы переплелись слишком тесно. И раз уж заполучить её сердце он не может, то почему бы не заполучить её деньги?

На данном этапе у него не было ни агента, ни контракта с кинокомпанией, да и браться за роли и зарабатывать деньги самостоятельно неудобно. Что если открыть собственную студию?

Попросить её профинансировать проект, заняться продвижением новичков — как раз получится отойти за кулисы и спокойно зажить тихой жизнью пенсионера.

Чем больше он об этом думал, тем сильнее крепла уверенность. Сейчас главное — удержать Чэнь Мэнъюнь рядом, дожидаться окончания съёмок и получения инвестиций. К тому моменту, как она возьмет награду, у неё наверняка прибавится работы, их пути естественным образом разойдутся, и тогда он сможет держаться от неё как можно дальше.

Вдруг ему стало немного стыдно за собственные мысли: не слишком ли он подло поступает? Но тут же утешил себя: это же взаимовыгодно, оба смогут заработать, — мысленно убеждал себя Цзян И.

— Глядя на тебя, понимаю, что ты наконец пробился — раз уж тебя утверждают на главные роли в кино, — неожиданно нарушила молчание Чэнь Мэнъюнь.

Вообще-то, поначалу она сама хотела порекомендовать Цзян И режиссёру Ли. Свой первый фильм она безумно хотела сыграть вместе с Цзян И, да и сценарий этой картины был отличным — когда проект только предложили, Чэнь Мэнъюнь согласилась, даже не раздумывая.

Но не успела она замолвить за него словечко, как услышала имя Цзян И из уст самого режиссёра Ли. Поначалу она решила, что ослышалась, и больше к этой теме не возвращалась.

— Да так себе, просто режиссёр предыдущей картины порекомендовал. Тут не обошлось без доли везения, да и ты ведь мне помогла, иначе до меня очередь вряд ли бы дошла, — ответил Цзян И.

— Раз знаешь, что это я тебе помогла, выполняй моё условие — и мы будем квиты, — довольным тоном произнесла Чэнь Мэнъюнь.

— Какое ещё условие? Сразу договоримся: ничего противозаконного и связанного с продажей тела я делать не буду, — в шутку бросил Цзян И.

— О чём ты вообще думаешь? С чего бы мне зариться на твоё тело? Не бойся, ничего такого. Скажу, когда придёт время, — Чэнь Мэнъюнь почему-то вспомнила, как Цзян И попал под ливень и она обтирала его полотенцем.

Её щеки слегка порозовели — то ли от жары, то ли от чего-то ещё.

Цзян И откусил кусочек свинины и удивился: вкус оказался точь-в-точь как в том ресторанчке в Хэндяне.

— Посмотрю я, ты здесь как дома. Часто сюда заглядываешь? — непринужденно поинтересовался Цзян И.

Чэнь Мэнъюнь тоже отправила в рот кусочек мяса:

— Нормально. Просто каждый раз, когда выпадают выходные, прихожу сюда поесть.

У Цзян И на душе скребли кошки. Он отчаянно не хотел питать лишних иллюзий насчет Чэнь Мэнъюнь, но выходило так, что тосковал по прошлому не он один — она тоже.

— Ты после этого сразу в Хэндянь вернёшься? — спросила Чэнь Мэнъюнь.

— Нет, уже двадцать четвёртое число лунного календаря, завтра еду домой встречать Новый год, родителей навещу, — ответил Цзян И.

— Совсем забыла, у тебя же есть семья. Здорово, что едешь домой, находи время почаще бывать с близкими.

Сколько Чэнь Мэнъюнь помнила Цзян И, он, казалось, никогда не ездил домой, а съёмочная площадка заменяла ему родной дом.

Она и не подозревала, что у него есть настоящая семья. Подумав о собственном подобии домашнего очага, Чэнь Мэнъюнь погрузилась.

— А ты как планируешь встречать Новый год? Снова одна? — с жалостью спросил Цзян И.

— Ага, ассистентка и агент тоже уходят на каникулы, так что снова одна, — с напускной легкостью ответила она.

Цзян И вспомнил, что Чэнь Мэнъюнь за всё время ни разу не упоминала своих родных. Он видел её отца всего единожды и понятия не имел, какие у них отношения. Неужели она сбежавшая из дома капризная наследница?

Чэнь Мэнъюнь не заикалась о семье ни слова, эта тема словно находилась под запретом, и все праздники в Хэндяне они неизменно проводили вдвоём.

Глядя на её одинокую фигурку, Цзян И помимо воли выронил:

— Слушай, а может, поедешь со мной встречать Новый год?

Сказав это, он тут же захотел отвесить себе затрещину — надо же было сболтнуть такое!

— Разве удобно? Не стесню ли я твоих родителей? — неожиданно смущенно отозвалась Чэнь Мэнъюнь.

Цзян И уже собирался отмахнуться: мол, «конечно стеснишь, не принимай всерьёз, я просто из вежливости», но Чэнь Мэнъюнь продолжила:

— Это же мой первый визит к ним, может, купить каких-нибудь подарков? Что твои папа и мама любят?

И поделом ему за длинный язык! Теперь всё, слов назад не воротишь. Уговаривая себя тем, что всё это ради великого плана, Цзян И принялся убеждать самого себя.

— Ладно, ничего покупать не нужно, я сам прикуплю каких-нибудь праздничных гостинцев. Только давай сразу договоримся: условия у меня дома спартанские, зимой лютый холод. Если не выдержишь, сразу вернёшься обратно, — смиренно произнес он.

— Договорились, назад дороги нет! Как раз поедем на моей машине, так будет удобнее, — Чэнь Мэнъюнь боялась, что он передумает.

Цзян И считал, что ехать на её машине — это чересчур бросается в глаза, но стоило ему представить, как они трясутся в поезде или на междугороднем автобусе, как он понял: в таком случае Чэнь Мэнъюнь прикончит его на месте. Спорить он больше не стал.

Победив и согласовав время отъезда на завтра, Чэнь Мэнъюнь отвезла Цзян И обратно в гостиницу.

Вернувшись к себе, Чэнь Мэнъюнь счастлива каталась по кровати. При мысли о том, что она поедет встречать Новый год вместе с Цзян И, её бросало в краску: неужели это знакомство с родителями? — возбужденно гадала она. Тут же схватив телефон, она позвонила своему агенту Мэн-цзе, отменила всю работу на предновогодние дни, сославшись на необходимость хорошенько подготовиться к съёмкам в новом фильме, чтобы не растрачивать силы понапрасну. После этого она распустила на каникулы и ассистентку, и саму Мэн-цзе.

Тем временем Цзян И лежал на кровати в глубоких раздумьях. Чэнь Мэнъюнь поедет с ним домой на праздники — и как теперь всё это преподнести родителям? Родители неизбежно всё пойдут истолковывать по-своему. Придётся объяснять, что они просто друзья и будущие коллеги, а ей негде встречать Новый год, вот он из лучших побуждений её и приютил.

Ладно, разберемся на месте, как-нибудь объяснимся.

<http://bllate.org/book/21025/2137184>